Ледяные батареи девяностых

Ледяные батареи девяностых.
За водой пройдя полгорода с бидоном,
Сколько вытащишь из памяти заноз ты,
Овдовевшая усталая мадонна?

Треск речей, переходящий в автоматный,
Где-то там, в Москве, а тут – свои заботы:
Тормозуху зажевав листком зарплатным,
Коченели неподвижные заводы.

Наливались кровью свежие границы –
Ну зачем же их проводят красным цветом?
А в курятнике мелькала тень куницы
В гуще тех, кто верил собственным фальцетам.

Только детям все равно, когда рождаться:
Этот мир для них творится, будто снова.
Сколько раз тебе и петься, и рыдаться,
Изначальное единственное Слово?

Мы играли на заброшенном «Чермете»,
В богадельне ржавых башенных атлантов,
И не знали, что судьба кого-то метит
Обжигающими клеймами талантов.

Мы росли, а небо падало, алея.
Подставляй, ровесник, сбитые ладони!
Вряд ли ноша эта будет тяжелее,
Чем вода в замерзшем мамином бидоне.

Снегопад на Рождество

Сшита рана меж землей и небом
Миллионом нитей белоснежных.
Хоть порою не хватает хлеба –
Чаще не хватает нам надежды.

Вроде бы живем… А что-то надо,
Что словами выразить непросто…
Целый век бы этим снегопадом
Бинтовать душевную коросту.

Спрятал снег осеннюю разруху,
И повсюду вырастают сами
Изваянья добродушных духов
С красными морковными носами.

Ветер всем щелям допел колядки,
Впитываю белых звонниц медь я.
Бьется сердце в поисках разгадки,
Ждущей часа два тысячелетья.

Светом звезд костры-сугробы тлеют,
Чтобы понял одинокий путник:
В мире стало тише и светлее,
В мире стало чуточку уютней.

И не тает вера в то, что снова
К нам блаженство детства возвратится,
И кому-то нужно наше слово
На пустой нехоженой странице…